

— Почему ты мокрый?

— Да я... купался. Не вытерся, — пробормотал Гэ Хуань.

—...

Шицзунь ничего не ответил. Из широкого рукава его белоснежного одеяния появился небольшой флакон.

— Я принёс мазь. Снимай одежды.

Гэ Хуань испуганно замер.

«Ох... Так вот зачем он пришёл? Неужели в нём проснулась жалость?»

Он глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь в коленях, и медленно повернулся к наставнику:

— Шицзунь, я могу сделать это сам. Не стоит утруждать себя.

— И до спины сам дотянешься? — ровно спросил Цзисин-цзы.

Гэ Хуань и рад бы соврать, но оставаться наедине со своим страхом не хотелось ни секунды — сердце до сих пор бешено колотилось в горле. Ещё немного, и он просто упадёт в обморок от напряжения.

Заметив, как парень густо покраснел, Цзисин-цзы мягко произнёс:

— Не бойся. Я твой учитель, твой наставник. Тебе нечего стыдиться.

Гэ Хуань украдкой взглянул на него. От этого нежного, заботливого взгляда становилось тошно.

«И как ему только удаётся корчить из себя святошу каждый день?»

Не в силах больше сопротивляться, Гэ Хуань отвернулся и сбросил одежду до пояса, обнажив худощавое тело.

— Хорошо... Шицзунь, я готов.

Цзисин-цзы выдернул пробку из флакона. Спина мальчика была сплошь покрыта синяками и ссадинами, которые резко выделялись на бледной коже.

Проклятые нищие пинали его не жалея сил. Всё-таки он опоздал. Цзисин-цзы с досадой вздохнул.

Он коснулся израненной спины Гэ Хуаня, мягко и осторожно втирая прохладную мазь в синяки.

Гэ Хуаня передёрнуло. Каждое прикосновение наставника казалось ему когтями смерти, скользящими по коже. Спина горела, зудела, а в голове роились панические мысли. Страх перед Цзисин-цзы въелся в самую его суть, став неискоренимым инстинктом.

Без преувеличения, Гэ Хуань предпочёл бы вообще не дышать с этим человеком одним воздухом. Вдруг он ядовитый?

Пальцы Цзисин-цзы оставляли за собой ледяной след.

«Настоящий гад ползучий. И руки у него холодные, как у покойника»

— Со временем я обучу тебя магии, — негромко пообещал Цзисин-цзы. — Больше никто не посмеет тебя обидеть.

Гэ Хуань тут же включил привычный режим льстивого подлизы:

— Шицзунь, вы так добры ко мне! Настоящий бодхисаттва во плоти! С вашим милосердием вы точно прославитесь в веках... Ой! Больно!

— Потерпи. Здесь самый сильный ушиб.

На лбу Гэ Хуаня выступила испарина. Он крепко сжал зубы:

— Ничего... Всё в порядке, Шицзунь. Продолжайте.

«Хорошо хоть лицо догадался закрыть. С такой силой эти бродяги из меня бы точно отбивную сделали»

— Тебе не трудно дышать? — спросил Цзисин-цзы.

— Н-нет, всё хорошо.

Цзисин-цзы всерьёз опасался внутренних повреждений. Паренька избили жестоко, хотя крови, когда они встретились, почти не было.

Вдруг в его сознании раздался резкий механический голос:

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу]

[Внимание! Ваши действия и речь грубо нарушают характер оригинального персонажа. Изъято 100 очков репутации]

Цзисин-цзы мысленно возмутился:

«И это ты называешь мягким предупреждением?»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу]

[Напоминание: у вас осталось ровно 100 очков репутации. Всего 100. Сто]

Цзисин-цзы вздохнул про себя:

«Понял я, понял. Если система снимет ещё сотню, я застряну здесь навечно»

Нужно брать себя в руки. Этот мир — не его дом, а стоящий перед ним главный герой — всего лишь выдуманный персонаж на страницах книги.

И всё же отнестись к нему с жестокостью, предписанной сюжетом, Цзисин-цзы не мог. В книге на долю героя выпали нечеловеческие испытания, судьба ни разу не проявила к нему милосердия — автор поиздевался над своим детищем от души. Он прекрасно помнил, как во время чтения буквально прикипел душой к этому упрямому мальчишке.

В Гэ Хуане жила удивительная сила — ярость обречённого, готового драться с самой судьбой, если та несправедлива.

Почувствовав, что прикосновения за спиной прекратились, Гэ Хуань несмело спросил:

— Шицзунь, мы... закончили?

Цзисин-цзы очнулся от раздумий и сухо ответил:

— Свободен. Возвращайся к себе.

— Слушаюсь.

Гэ Хуань уловил перемену в голосе наставника, но разгадывать чужие капризы не собирался.

«Вот же двуличная тварь! Стоило получить желаемое, как он тут же сбросил маску заботливого учителя!»

Наспех натянув одежду, Гэ Хуань пулей вылетел из комнаты, радуясь, что унёс ноги живым.

В своей спальне он обессиленно рухнул на кровать, но тут же поморщился — избитая спина немилосердно заныла от соприкосновения с жёстким матрасом. Пришлось улечься на бок.

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансммиграции в Книгу]

[Поздравляем! Вы успешно приняты в ученики к Цзисин-цзы. Начислено 100 очков репутации]

Гэ Хуань обрадовался:

«Ого, неужели эта жестянка обо мне вспомнила!»

Он мысленно обратился к системе:

«Слушай, могу я задать вопрос?»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансммиграции в Книгу]

[Поскольку в последнее время вы вели себя хорошо, запрос одобрен. Задавайте]

«Я могу вызывать тебя, когда захочу?»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансммиграции в Книгу]

[К сожалению, нет]

«Это ещё почему?»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансммиграции в Книгу]

[Зафиксирован второй вопрос. Ответ обойдётся вам в 50 очков репутации]

Гэ Хуань мысленно скрипнул зубами:

«Да ты издеваешься... Ладно, списывай. Отвечай!»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу]

[Система слишком занята]

Гэ Хуань едва сдержался, чтобы не разразиться отборной бранью. Проклятая система опять развела его как дурака.

«Скройся с глаз моих, слышать тебя больше не хочу!»

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу]

[Хорошо. До свидания]

Появилась внезапно, исчезла мгновенно.

«Может, в эти книги закинуло кучу народу, раз они там такие занятые? Неужели теперь это модно? Но почему никого не спрашивают перед отправкой? Или это наказание за грехи?»

В реальном мире он и правда совершил один весьма свинский поступок — отобрал стипендию у Хэ Игэ.

Тогда они учились на одном курсе, и их оценки оказались абсолютно одинаковыми. Деканат не знал, кому отдать деньги, и куратор устроил голосование среди однокурсников.

Гэ Хуань не стал долго думать и накануне выборов закатил для всей группы роскошный ужин в дорогом ресторане. На следующий день он победил со счётом тридцать два против двадцати одного.

Сумма стипендии для него была сущим пустяком, карманными расходами на один вечер. Но Гэ Хуань просто терпеть не мог этого заносчивого Хэ Игэ! Ему безумно нравилось обходить его во всём, портить ему жизнь и упиваться своей победой.

Сейчас, правда, на душе скребли кошки. Он ведь знал, что Хэ Игэ едва сводит концы с концами. Раньше Гэ Хуань презирал его за мелочность и вечную экономию. Помнил, как на одной из вечеринок в общежитии Хэ Игэ испортил всем настроение, занудно высчитывая свою долю до копейки, чтобы разбить счёт поровну.

Только очутившись в теле нищего сироты, Гэ Хуань по-настоящему осознал цену каждой крошке хлеба. Те объедки, что он раньше выбрасывал, здесь могли бы прокормить целую семью в течение недели.

Вся эта история казалась ему каким-то диким реалити-шоу по перевоспитанию золотой молодёжи. В прежней жизни он хоть и не был сыном олигарха, но жил на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. А здесь — вечный голод, страх за завтрашний день и жалкое существование.

«Ладно, я всё понял, я исправился! Верните меня назад, клянусь быть примерным гражданином!»

Когда же закончится этот кошмар?

Рассуждая обо всём подряд, Гэ Хуань сам не заметил, как погрузился в глубокий, спокойный сон.

На следующее утро Цзисин-цзы долго прождал ученика на постоялом дворе, но, так и не дождавшись, поднялся наверх.

Он постучал в дверь:

— Гэ Хуань. Ты проснулся? Гэ Хуань!

— А... Шицзунь! Так рано? Ой, мамочки, как больно! — Гэ Хуань резко вскочил с постели, напроочь забыв про израненную спину.

Цзисин-цзы услышал грохот за стеной и спросил:

— Что там происходит?

— Всё в порядке, Шицзунь! Я сейчас выйду!

Наскоро натянув одежды, Гэ Хуань плеснул в лицо водой из деревянного таза, который трактирщик оставил у порога, и торопливо распахнул дверь.

Заставлять этого человека ждать было смертельно опасно.

Цзисин-цзы стоял в коридоре. Белоснежные одежды струились до пола, в руках он держал нефритовый жезл Возвращающегося Снега. На его красивом лице больше не было привычной мягкой улыбки — лишь холодное равнодушие.

Гэ Хуань послушно склонил голову:

— Простите, Шицзунь. Я заставил вас ждать.

— Мы возвращаемся в орден Цзюньшань.

С этими словами Цзисин-цзы развернулся и пошёл прочь.

Гэ Хуань едва поспевал за ним:

— А как же завтрак? Мы не поедим?

— Если ещё раз проспичь, останешься и без обеда, — сухо бросил наставник, даже не обернувшись.

«Вот же двуличная тварь! Стоило получить желаемое, как он тут же сбросил маску заботливого учителя!»

Ему было чертовски обидно. Сам виноват — слишком легко согласился пойти к нему в ученики. А то, что даётся без труда, никогда не ценится.

— Понял, Шицзунь. Простите, больше этого не повторится, — покорно пробормотал парень.

«И вовсе я не проспал! Спина болит так, что вздохнуть страшно. Всю ночь глаз сомкнуть не мог!»

Цзисин-цзы шёл впереди, храня молчание. Он намеренно держал дистанцию: прояви он хоть каплю нежности, система снова спишет очки за нарушение канона. А рисковать своей жизнью ради книжного персонажа он не собирался.

Ему нужно вернуться домой. Любой ценой.

Гэ Хуань уныло плёлся следом, тщетно пытаясь разгадать мотивы этого загадочного человека.

Выйдя из трактира, Цзисин-цзы решил лететь на мече.

Он взмахнул рукой, призывая Меч Души Цветов. Сам он предпочитал свой нефритовый жезл Возвращающегося Снега — тонкий, изящный, размером с детский палец, безусловно гладкий и прохладный на ощупь. Настоящее сокровище.

Что и говорить, доставшийся ему персонаж был великолепным: могущественный заклинатель, старейшина великого ордена. Одно огорчало — глупый сценарий оригинальной книги, где этот великий мастер зачем-то решил стать главным злодеем и донимать протагониста.

Гэ Хуань с опаской ступил на парящий клинок:

— Шицзунь... А мы не упадём? Вот так просто стоять на нём? Он точно выдержит двоих?

Раньше он видел подобное только в дорамах, да и там актёров держали страховочные тросы. А тут всё было по-настоящему. От страха у него подкосились колени.

— Не упадём. Не бойся, — коротко ответил Цзисин-цзы.

Он сотворил ручную печать, и меч плавно взмыл ввысь. Земля стремительно уходила из-под ног, облака затягивали обзор, казалось, протяни руку — и коснёшься бескрайнего неба.

— Ого, как высоко! — Гэ Хуань едва не лишился дара речи. Представшая его взору панорама кружила голову, словно он открыл дверь в неизведанную вселенную. — Шицзунь, это же безумие какое-то!

В панике он мёртвой хваткой вцепился в полы белоснежного одеяния Цзисин-цзы. Все его прошлые увлечения экстремальным спортом не шли ни в какое сравнение с этим сумасшедшим полётом на тонком стальном лезвии, мчащемся сквозь облака с невероятной скоростью.

— Страшно — закрой глаза, — глухо произнёс Цзисин-цзы. Воротник одеяния натянулся так сильно, что едва не перехватил ему горло.

«Ещё чего! Такое событие бывает раз в жизни, я должен рассмотреть всё как следует!»

Спустя пару минут страх поутих. Осмелев, Гэ Хуань осторожно разжал пальцы и даже покачался из стороны в сторону. Меч держал его на удивление крепко, словно невидимая магнитная сила притягивала подошвы к металлу.

Он слегка притопнул ногой.

«Надо же, автор не соврал. Обычный кусок железа, а парит лучше любого самолёта»

Ему безумно захотелось достать смартфон, сделать пару селфи на фоне облаков и похвастаться перед друзьями в соцсетях. Теперь он тоже побывал на небесах в самом прямом смысле слова.

— Прекрати вертеться! — строго одёрнул его Цзисин-цзы.

— Слушаюсь, Шицзунь, — тут же притих Гэ Хуань.

Они опустились у невидимой границы защитного барьера ордена Цзюньшань. Меч плавно коснулся земли.

Цзисин-цзы взмахом рукава убрал оружие и замер — холодный, отстранённый, словно ледяная статуя.

Гэ Хуань же никак не мог прийти в себя от восторга. Он бы с радостью летал так хоть целый день, скользя между облаками.

Но ощущение полёта быстро сменилось суровым осознанием реальности.

«Правило первое и единственное: ни в коем случае не злить этого монстра!»

Если наставник решит прикончить его, сопротивляться будет бесполезно.

— Сейчас мы пойдём к главе ордена, — прервал его размышления Цзисин-цзы. — Чтобы стать учеником Цзюньшань, ты должен пройти обряд посвящения.

Гэ Хуань послушно закивал. Он помнил из сюжета, что орден Цзюньшань — признанный лидер среди всех праведных школ заклинателей. Попасть сюда мечтали тысячи, но отбирали лишь гениев с исключительными способностями. В этих стенах воспитывались величайшие мастера эпохи.

Впрочем, путь главного героя в этот орден был вымощен горькими слезами и унижениями.

В романе оригинальный Гэ Хуань притащился на гору пешком. Но поскольку талантами он не блистал, глава ордена Лань Чжэньтянь безжалостно указал ему на дверь.

Старый глава, проживший не одну сотню лет, правил орденом железной рукой. В его руках был посох Небесного Покрова, а его воле подчинялись сами небеса. Старик славился скверным нравом, упрямством и не любил тратить слова попусту. Каждый, кто хотел учиться под его началом, должен был выдержать сокрушительный удар его ладони.

Оригинальный Гэ Хуань рухнул от первого же удара, но не сдался. Он остался стоять на коленях у границы барьера. Целый месяц он провёл под открытым небом, преодолевая ледяной дождь и палящий зной, снося насмешки и издевательства адептов. Он растоптал собственную гордость ради крох тайных знаний, пока Цзисин-цзы наконец не сжалился и не забрал его к себе.

Гэ Хуань подозревал, что коварный старейшина приютил его не из жалости. Скорее, его заинтересовало, как обычный смертный смог выжить после целого месяца голодовки под барьером.

«Неужели мне тоже придётся ловить лицом этот сокрушительный удар ладони? Мои синяки ещё зажить не успели, а меня опять собираются калечить!»

— Шицзунь... Я ведь ещё такой юный, — жалобно протянул он.

Цзисин-цзы слегка повернул голову, удивлённо приподняв бровь, и обронил короткое:

— Да.

Гэ Хуань испугался.

«Я не хочу к главе ордена! Не хочу получать по шее!»

Но под тяжёлым, пронзительным ледяным взглядом он поспешно исправился:

— Я просто очень взволнован... и рад.

— Вот как? — безучастно отозвался Цзисин-цзы. — Что ж, надеюсь, ты сохранишь этот боевой настрой до конца.

Гэ Хуань обречённо замолчал.

<http://bllate.org/book/19556/2028760>